

— Господин Лю, вы восхищаетесь мной прошлым, но это был не я. Теперь я другой, и мне это нравится. Я доволен и счастлив.

— Я знаю.

Лю Цянье улыбнулся, покрутив чашу в руках.

— Господин Се, знаешь ли ты, как называется это вино?

Се Линьюань покачал головой.

— Оно называется «Неискренность». Мастера масок лучше всех умеют притворяться, не так ли?

— Господин Лю, это вино лучше оставить себе. Оно не для людей из Дворца Юйи.

— Почему?

— Люди Дворца Юйи создали слишком много масок. Те, кто в них, теряются, а наблюдатели остаются трезвыми. Мир не знает вреда масок, но мы, создавая их, видим всё ясно. И именно поэтому мы самые искренние. Господин Янь, Янь Чжо и мой хозяин никогда не притворяются. Любовь, ненависть — всё идёт своим чередом.

Се Линьюань знал, что Лю Цянье страдает.

— Господин Лю, позвольте мне дать вам совет, если можно?

Лю Цянье горько усмехнулся.

— Говори.

— Хотя я не знаю, что заставляет вас страдать, но идти против своего сердца — это всё равно что пить яд. Это лишь усугубит вашу боль.

Лю Цянье пристально посмотрел на Се Линьюаня.

— Как ты знаешь, что я иду против своего сердца?

— Я догадываюсь. Если это не так, считайте мой совет глупостью.

Лю Цянье вздохнул. Через некоторое время его глаза наполнились слезами.

— Не могу отпустить, не могу забыть. Ты этого не поймёшь.

— Да, я не понимаю.

Се Линьюань улыбнулся и замолчал.

Лю Цянье, слегка опьянев, заметил нефритовую шпильку в волосах Се Линьюаня.

— Господин Се, эта шпилька очень изящна. Судя по виду, это редкий экземпляр. Можно взглянуть?

— Нет.

Лю Цянье усмехнулся.

— Так дорожишь ею? Это подарок от кого-то особенного?

Се Линьюань не ответил.

— Господин Лю, уже поздно. Мой хозяин скоро вернётся.

Лю Цянье не явился на собственный приём, что заставило Янь Яня почувствовать беспокойство. Закончив встречу с Лю Се, он нашёл предлог уйти и поспешил обратно в комнату. Увидев, что она пуста, Янь Янь почувствовал, как его сердце сжалось. Он обыскал весь Павильон Ганьлу, включая покои Лю Цянье, но не нашёл Се Линьюаня. Янь Янь чувствовал, как его грудь сжимается, голова кружится, и интуиция подсказывала ему, что это связано с Лю Цянье. Он закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться, и с последней надеждой решил ещё раз проверить комнату. Если Се Линьюаня там не будет, ему придётся обратиться к Лю Се.

Последняя надежда Янь Яня угасла. Стоя в пустой комнате, он сжал кулаки, зубы стучали от напряжения. Он больше не мог сдерживаться, развернулся и бросился к двери, но неожиданно столкнулся с знакомой фигурой.

Янь Янь увидел Се Линьюаня и даже не удивился. Не успел он обрадоваться, пожаловаться или упрекнуть, как инстинктивно обнял его, прижав к своей груди. Его голос дрожал, едва слышно:

— Сяо...

Янь Янь держал Се Линьюаня, дрожа всем телом, как потерянный ребёнок, полный обиды и беспомощности. Его голос прерывался, хриплый и полный боли, но Се Линьюань всё же услышал, как Янь Янь повторял шесть слов:

— Сяо Юань, ты меня напугал.

Се Линьюань хотел сказать Янь Яню, что Лю Цянье стоит позади, но его сердце, полное тревоги, вины и лёгкого облегчения, не позволяло ему произнести ни слова. Се Линьюань чувствовал себя виноватым, но в то же время счастливым. Некоторые вещи, сколько бы раз их ни проверяли, никогда не бывают достаточно подтверждены. Они зависели друг от друга, были всем друг для друга.

Се Линьюань мягко погладил дрожащую спину Янь Яня.

— Янь Янь, прости, что заставил тебя волноваться.

Янь Янь кивнул и через некоторое время успокоился.

— Сяо Юань, что случилось...

Янь Янь наконец заметил Лю Цянье за спиной Се Линьюаня. Лю Цянье стоял, скрестив руки, с интересом наблюдая за сценой, не пытаясь вмешаться. Увидев, как Янь Янь смотрит на него с гневом, Лю Цянье усмехнулся и хлопнул в ладоши.

— Господин Янь и господин Се, ваша преданность друг другу действительно трогательна.

Янь Янь бросился на Лю Цянье и ударил его в лицо. Се Линьюань не стал останавливать его.

Лю Цянье заставил Янь Яня так переживать, и Се Линьюань был слегка зол на него. Лю Цянье не рассердился, вытер уголок рта и подмигнул Янь Яню, а затем легкомысленно сказал Се Линьюаню:

— Господин Се, ты нечестен. Мы же вместе пили вино, почему твой хозяин наказывает только меня?

Се Линьюань не стал отвечать на его провокацию, лишь легкомысленно сказал:

— Это естественно. Янь Янь не сможет ударить меня.

— Янь Янь?

Лю Цянье усмехнулся, намеренно поддразнивая:

— Какие у вас отношения?

Янь Янь, не говоря ни слова, взял руку Се Линьюаня, переплел пальцы и поднял их перед лицом Лю Цянье.

— Именно такие, как ты думаешь!

Его голос был ясным и твёрдым, без тени сомнения или страха.

— Он, Се Линьюань, мой возлюбленный.

Лю Цянье выглядел огорчённым.

— Господин Се, ты обманул меня. Почему ты говорил мне сегодня столько лжи?

— Господин Лю, если ты хочешь притворяться, я буду притворяться с тобой.

Се Линьюань вдруг улыбнулся с коварной улыбкой.

— Тебе ведь нравится такой Се Линьюань, не так ли?

Эта улыбка удивила и Лю Цянье, и Янь Яня. Это был тот самый своевольный и дерзкий Се Линьюань, которого Лю Цянье так восхищался и которого Янь Янь так ненавидел.

Янь Янь резко потянул Се Линьюаня к себе, глядя в его закрытые глаза, и закричал:

— Сяо Юань!

Се Линьюань улыбнулся ему с привычной мягкостью, вернувшись к своему обычному состоянию. Он поднял руку и коснулся щеки Янь Яня.

— Всё в порядке, Янь Янь. Я обещал тебе, что никогда больше не стану тем, кого ты ненавидишь.

— Нет, Се Линьюань, не надо!

Лю Цянье вдруг словно обезумел, бросился к Янь Яню, схватил его за воротник и закричал:

— Ты сделал его таким! Ты создал для него маску, да? Он не такой, он не такой! Верни его обратно! Иначе я расскажу всем о ваших отношениях!

— Честный человек не боится сплетен.

Янь Янь спокойно прервал его.

— Господин Лю, если я люблю Се Линъюаня, то мне нечего скрывать. Рассказывай, если хочешь.

— А Янь Сюй? Янь Чжо? Тебя это не волнует?

— Ты не расскажешь.

Се Линъюань снова улыбнулся той коварной улыбкой, которая лишала сил.

— Господин Лю, если ты расскажешь, ты не будешь похож на меня, вернее, на того Се Линъюаня.

— Се Линъюань...

Лю Цянье словно сдулся, опустился на пол.

— Ты прав...

— Господин Лю, я знаю, что в том Се Линъюане ты видел себя, того, кого ты так стараешься подавить.

Се Линъюань мягко улыбнулся.

— Но то, чем ты восхищаешься, я отверг. Господин Лю, я снял маску и последовал своему сердцу. А ты? Если ты так страдаешь, почему не отпускаешь себя?

Се Линъюань присел перед Лю Цянье и серьёзно сказал:

— Тот Се Линъюань не должен быть твоим утешением.

Янь Янь, глядя на униженного Лю Цянье, почувствовал лёгкую жалость. Лю Цянье заставил его создать маску, и он добросовестно создал для него страдания, но в глубине души он не мог не сочувствовать. Мастера масок похожи на палачей: это не ты совершил преступление, не ты вынес приговор, но именно ты отправил его на последний путь. Это несправедливая вина.

— Господин Лю, снять маску можешь только ты сам. Победив своё сердце, маска исчезнет. Никто, кроме тебя, не сможет это сделать. Береги себя.

Лю Цянье поднял глаза на Се Линъюаня, который улыбался Янь Яню, того самого, вернувшегося к истокам, свободного от желаний Се Линъюаня, и две слезы скатились по его щекам. Он горько усмехнулся и покачал головой.

— У меня никогда не хватит смелости.

Лю Цянье не изменился. Он остался тем же утончённым и изысканным джентльменом, гордостью Лю Се. Единственное изменение — он больше не брал Се Линъюаня с собой, но почти каждый день приходил к нему, независимо от того, был ли Янь Янь рядом.